

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Олешко Клавдии Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

25 января 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия к рассмотрению жалобы гражданки К.А.Олешко в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка К.А.Олешко оспаривает конституционность части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации

Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, решением Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 24 ноября 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 25 февраля 2011 года, К.А.Олешко отказано в удовлетворении требований к Управлению внутренних дел по городу Комсомольску-на-Амуре о постановке транспортного средства на учет, поскольку в целях регистрации автомобиля ею был предъявлен недействительный паспорт транспортного средства. Оспаривая данные судебные решения в порядке надзора, заявительница ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2011 года № 5-П, однако суд надзорной инстанции счел невозможным применение выраженной в нем позиции в связи с тем, что это Постановление вынесено после вступления в законную силу оспариваемых судебных решений.

По мнению заявительницы, часть пятая статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» противоречит статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет суду надзорной инстанции не применять постановление Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенное после вступления в законную силу оспариваемых судебных решений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные К.А.Олешко материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенное по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, вступает в силу немедленно после его провозглашения (часть первая); решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами (часть вторая); акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях (часть третья); позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации (часть пятая).

По смыслу приведенных законоположений, решения судов и иных органов, основанные на акте, признанном неконституционным, равно как и решения, основанные на акте, которому в ходе применения по конкретному делу было придано не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов. Вместе с тем из положений части третьей статьи 79 и части

второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что принятие Конституционным Судом Российской Федерации постановления о признании соответствующего акта неконституционным либо постановления, содержащего его конституционно-правовое истолкование, влечет пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по делам граждан (их объединений), обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, а по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, такой пересмотр возможен в отношении неисполненных либо исполненных частично решений, вынесенных до принятия этого постановления, в частности в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О и от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р).

Таким образом, оспариваемая К.А.Олешко норма, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования и с учетом сохраняющих силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, не может расцениваться как нарушающая ее конституционные права, тем более что она не лишена возможности вновь обратиться в уполномоченные органы с требованием государственной регистрации принадлежащего ей транспортного средства, ссылаясь при этом на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Постановлении от 22 апреля 2011 года № 5-П.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, состоявшихся по делу заявительницы, в том числе в части выводов о наличии или отсутствии оснований для его пересмотра, как связанная с выяснением фактических обстоятельств, Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственна (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Олешко Клавдии Андреевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 178-О-О